

DOI 10.22363/2312-9220-2023-28-1-21-29
EDN: INSGMN
УДК 82.09

Научная статья / Research article

Ф.М. Достоевский и Н.И. Костомаров: генезис образа Смердякова в романе «Братья Карамазовы»

Б.В. Соколов

*Ассоциация исследователей русского общества (АИРО-XXI),
Российская Федерация, 107207, Москва, Чусовская ул., д. 11, корп. 7*

✉ bvsokolov@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается один из эпизодов «Автобиографии» Н.И. Костомарова – обстоятельства убийства его отца в качестве основного источника образа Смердякова в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» и его соотнесение с критикой Достоевским идеи «Если Бога нет, то все дозволено!». Доказывается, что Достоевский мог узнать этот эпизод в устной передаче либо лично от Костомарова, либо через общих с ним знакомых. Прослеживается связь через общее тюркское происхождение фамилий Костомаров и Карамазов. Обосновывается, что в «Братьях Карамазовых» Достоевский полемизирует с мнением Костомарова о различиях южнорусской и великорусской семьи, высказанном в статье «Две русские народности».

Ключевые слова: роман, история, сюжет, генезис образа

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 18 ноября 2022 г.; отрецензирована 20 декабря 2022 г.; принята к публикации 5 января 2023 г.

Для цитирования: Соколов Б.В. Ф.М. Достоевский и Н.И. Костомаров: генезис образа Смердякова в романе «Братья Карамазовы» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 1. С. 21–29. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-1-21-29>

Fyodor Dostoevsky vs. Nikolai Kostomarov: genesis of Smerdyakov's character in *The Brothers Karamazov*

Boris V. Sokolov

*Association of Researchers of the Russian Society (AIRO-XXI),
11 Chusovskaya St, bldg 7, Moscow, 107207, Russian Federation*

✉ bvsokolov@yandex.ru

Abstract. The author examines one of the episodes of N.I. Kostomarov's *Autobiography* – the circumstances of his father's murder as the main source of Smerdyakov's image in F.M. Dostoevsky's novel *The Brothers Karamazov* and its correlation with Dostoevsky's criticism of

the idea “If there is no God, then everything is allowed!”. It is proved that Dostoevsky could have learned this episode in an oral transmission either personally from Kostomarov, or through mutual acquaintances with him. The connection is traced through the common Turkic origin of the surnames Kostomarov and Karamazov. It is proved that in *The Brothers Karamazov* Dostoevsky stands against Kostomarov's opinion about the differences between the South Russian and Great Russian families, expressed in the article *Two Russian Nationalities*.

Keywords: novel, history, plot, image genesis

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted November 18, 2022; revised December 20, 2022; accepted January 5, 2023.

For citation: Sokolov, B.V. (2023). Fyodor Dostoevsky vs. Nikolai Kostomarov: Genesis of Smerdyakov's character in *The Brothers Karamazov*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(1), 21–29. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-1-21-29>

Введение

Последнее произведение Ф.М. Достоевского – роман «Братья Карамазовы» (1878–1880) неизменно привлекает внимание исследователей. Хотя роман не был окончен, и писатель предполагал написать второй том, где собирался проследить дальнейшую судьбу героев, «Братья Карамазовы» выглядит как произведение вполне законченное и сюжетно, и фабульно, а потому не нуждающееся в продолжении для своего целостного восприятия. Неслучайно Достоевский предполагал, что второй том будет отдельным романом, пусть даже и более значительным, чем первый, и вместе с «Братьями Карамазовыми» составит дилогию. В предисловии к «Братьям Карамазовым» писатель признавался, что «жизнеописание-то у меня одно, а романов два. Главный роман второй – это деятельность моего героя уже в наше время, именно в наш теперешний текущий момент. Первый же роман произошел еще тринадцать лет назад, и есть почти даже и не роман, а лишь один момент из первой юности моего героя» (Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 6). Однако писателю не было отпущено времени для реализации этого замысла, поскольку Достоевский умер через два месяца после публикации «Братьев Карамазовых», который справедливо воспринимается как итоговый для его творчества и духовных поисков. Из всех главных героев романа тесно связанные друг с другом образы Федора Карамазова и Павла Смердякова воспринимаются как полностью завершенные, поскольку их земная жизнь заканчивается на протяжении романа, и дальнейшее развитие этих образов исключалось. На наш взгляд, генезис образа Смердякова до сих пор прояснен недостаточно, и мы попробуем ее прояснить, обратившись к одному интересному источнику.

Обсуждение

Карамазовы и Костомаровы

«Автобиография» известного украинского и российского историка Н.И. Костомарова была впервые опубликована в 1890 году, через пять лет после его смерти (Костомаров, 1890). Отец Н.И. Костомарова, помещик Иван Пет-

рович Костомаров, был убит 14 июля 1828 года в своем имении Юрасовка Острогожского уезда Воронежской губернии. Вот как это трагическое событие запечатлено в «Автобиографии»: «В имении моего отца было несколько переселенцев из Орловской губернии; из них кучер и камердинер жили во дворе, а третий, бывший также прежде лакеем, был за пьянство изгнан со двора и находился на селе. Они составили заговор убить моего отца с намерением ограбить у него деньги, которые, как они доведались, у него лежали в шкатулке. К ним пристал еще и человек, бывший моим дядькой во время пребывания моего в московском пансионе. Злодейский умысел крылся уже несколько месяцев, наконец, убийцы порешили исполнить его 14 июля. Отец мой имел привычку ездить для прогулки в леса на расстоянии двух-трех верст от двора, иногда со мною, иногда один. Вечером в роковой день он приказал заложить в дрожки пару лошадей и, посадив меня с собою, велел ехать в рощу, носившую название Долгое. Усевшись на дрожки, я по какой-то причине не захотел ехать с отцом и предпочел, оставаясь дома, стрелять из лука, что было тогда моею любимую забавою. Я выскочил из дрожек, отец поехал один. Прошло несколько часов, наступила лунная ночь. Отцу пора было возвращаться, мать моя ждала его ужинать – его не было. Вдруг вбегает кучер и говорит: «барина лошади куда-то понесли». Сделался всеобщий переполох, послали отыскивать, а между тем два лакея, участники заговора, и – как есть подозрение – с ними и повар обделывали свое дело: достали шкатулку, занесли ее на чердак и выбрали из нее все деньги, которых было несколько десятков тысяч, полученных моим отцом за заложенное имение. Наконец, один из сельских крестьян, посланный для отыскания барина, воротился с известием, что «пан лежит неживый, а у его голова красие и кровь дзюрчить». С рассветом 15 июля мать моя отправилась со мною на место, и нам представилось ужасное зрелище: отец лежал в яру с головой, обезображенной до того, что нельзя было приметить человеческого образа. Вот уже 47 лет прошло с тех пор, но и в настоящее время сердце обливается кровью, когда я вспомню эту картину, дополненную образом отчаяния матери при таком зрелище. Приехала земская полиция, произвела расследование и составила акт, в котором значилось, что отец мой несомненно убит лошаадьми. Отыскали даже на лице отца следы шипов от лошадиных подков. О пропаже денег следствия почему-то не произвели» (Костомаров, 1872, с. 431).

Судя по временной дистанции в 47 лет, соответствующий эпизод автобиографии был написан в 1875 году. По словам Н.И. Костомарова, отец «у себя в имении собирал кружок своих крепостных и читал им филиппики против ханжества и суеверия. Крестьяне в его имении были малоруссы и туго поддавались вольтеррианской школе; но из дворни было несколько человек, переведенных из Орловской губернии, из его материнского имения; и последние, по своему положению дворовых людей имевшие возможность пользоваться частыми беседами с баринном, оказались более понятливыми учениками» (Костомаров, 1872, с. 427–428).

А в 1833 году приключился неожиданный финал этой истории: «...открылась и настоящая причина смерти отца моего. Кучер, возивший его в лес, явился к священнику и потребовал, чтобы был собран звоном народ:

он на могиле барина объявит всю правду о его смерти. Так было сделано. Кучер всенародно, припадая к могиле, находившейся близ церкви, возопил: «Барин, Иван Петрович, прости меня! А вы, православные христиане, знайте, что его убили не лошади, а мы, злодеи, и взяли у него деньги, а ими суд подкупили». Началось следствие, потом суд. Кучер обличил двух лакеев, которые, однако, от убийства упорно запирались, но не могли скрыть того, что грабили деньги и ими подкупали суд. К делу привлечен был и повар, но тот запирался во всем и за неимением улик был оставлен в покое. Главнейший же из убийц был уже в могиле. Замечательно, что когда виновных стали допрашивать в суде, кучер говорил: «Сам барин виноват, что нас искусил; бывало, начнет всем рассказывать, что бога нет, что на том свете ничего не будет, что только дураки боятся загробного наказания, – мы и забрали себе в голову, что коли на том свете ничего не будет, то значит все можно делать». Убийцы сосланы в Сибирь. Члены земской полиции были также привлечены к ответственности и приняли достойное наказание, но виновнейший из них, заседатель, во избежание грозившей судьбы отравился» (Костомаров, 1872, 437–438; см. также: Rosen, 1977, p. 714).

Тут, что называется, невооруженным глазом заметно сходство с линией Смердякова в романе «Братья Карамазовы», написанного за десять лет до первой публикации «Автобиографии» Н.И. Костомарова. Она, естественно, не могла послужить непосредственным источником романа Ф.М. Достоевского. Однако вполне вероятно, что Достоевский получил информацию, связанную с обстоятельствами убийства отца Костомарова, из устных источников. Интересно, что можно проследить определенную связь с реальным дворянским родом Костомаровых и вымышленным дворянским родом Карамазовых. Первый известный в истории представитель рода Костомаровых – Федор Костомаров был послан в 1592 году в Лондон правителем Московского государства Борисом Годуновым учиться и там и остался¹. В романе Достоевского главу рода Карамазовых тоже зовут Федор. Фамилия Костомаров была на слуху у Достоевского еще задолго до знакомства с известным историком. Русский военный инженер, генерал-лейтенант Коронат (Коронад) Филиппович Костомаров (1803–1873) в середине 1830-х годов, будучи капитаном, открыл в доме Решетникова по Лиговскому каналу пансион для подготовки кандидатов к поступлению в Главное инженерное училище. В этом пансионе летом 1837 года также учились Ф.М. Достоевский и его брат М.М. Достоевский. Сохранилось письмо братьев Достоевских отцу от 20 августа 1837 года, где они тепло отзывались о К.Ф. Костомарове: «Коронад Филиппович <...> к нам очень ласков и почти беспрестанно с нами занимается. Ежели бы Вы видели, какие теперь у нас приготовления к экзамену. По целым почти дням мы стоим у доски, и Кор<онад> Фил<иппович> экзаменует нас почти изо всего» (Достоевский, 1972–1990, т. 28, кн. 1, с. 399). Однако в дальнейшем отношения ухудшились, и в письме отцу, М.А. Достоевскому, от 5–10 мая 1839 года Ф.М. Достоевский писал, что «Костомаров обморочил Вас и только взял с Вас деньги за нас, тогда как мы бы могли

¹ Руммель В.В. Костомаровы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1895. Т. XVI. С. 404.

и без приготовления поступить в училище» (Достоевский, 1972–1990, т. 28, кн. 1, С. 59). Возможно, это обстоятельство побудило Федора Михайловича наградить фамилией, частично восходящей к фамилии Костомаров, такого несимпатичного героя, как Федор Павлович Карамазов. Фамилия Карамазов, как и фамилия Костомаров, – тюркского происхождения. Фамилию Карамазов Достоевский, с одной стороны, произвел от фамилии известного историка Н.М. Карамзина (1788–1826). Уже в романе «Бесы» (1871–1872) появился Семен Егорович Кармазинов – прозрачная пародия на писателя И.С. Тургенева (1818–1883), тоже обладавшего фамилией тюркского происхождения. Фамилия Карамзин происходит от имени некоего татарина Кара-Мурзы, перешедшего на русскую службу. «Кара» в тюркских языках значит «черный», а «мурза» – «правитель, военачальник» (от персидского «амір-задэ» – «принц»). Фамилия Карамазов также произведена от имени Кара-Мурза, но сконструирована Достоевским по образцу другой, хорошо известной ему фамилии тюркского происхождения – Костомаров. Эта фамилия происходит от тюркских слов «кос» – «пара, парный, двойной» и «томар» – «кочка, бугорок, бугор, пень, малый водоем, заросший кочками». Есть три села с названием «Костомар» в Северном Казахстане, сравнительно недалеко от тех мест, где Ф.М. Достоевский служил в Сибирском линейном батальоне в Семипалатинске (ныне Семей): в Аршалынском районе Акмолинской области, в Костанайском районе Костанайской области и в Иртышском районе Павлодарской области (последнее ликвидировано в 2015 году). «Костомар» можно перевести как «пара кочек» или «пара бугорков». По всей вероятности, родоначальник фамилии Костомаров либо имел имя или прозвище «Костомар», либо происходил из населенного пункта с этим названием.

Искушение Смердякова

Павел Федорович Смердяков – слуга, повар и внебрачный сын помещика Федора Павловича Карамазова. Он совершает убийство отца под влиянием идей его старшего сына Ивана Федоровича Карамазова, рассчитывая, что в благодарность тот признает его братом и вознаградит его. После убийства Смердяков крадет деньги Ф.П. Карамазова. Весь его расчет строится на том, что Иван Карамазов желает смерти отца. Когда же выясняется, что Иван совсем не желал смерти отца, план Смердякова полностью расстраивается, и он, вернув украденные деньги, кончает с собой, повесившись (Kantor, 2001, р. 189–225).

Впервые на параллель между образом Смердякова и «Автобиографией» Н.И. Костомарова обратил внимание М.С. Альтман. Процитировав фрагменты «Автобиографии», касающиеся вольтерьянских бесед отца Н.И. Костомарова со своими крепостными и признания убийцы-кучера в том, что барин его и сообщников «искусил», исследователь пришел к следующему выводу: «Достоевский вполне мог знать ходившие слухи о смерти Костомарова, но если бы он даже их и не знал, это не существенно. Подобного рода рассказы были распространены среди дворян в крепостное время и вызывались страхом «господ» перед опасно умными слугами: кто отрицает господ, может, разумеется, отрицать и господ. Баре-вольтерианцы не забывали изречения Вольтера: «Если бы бога не было, его следовало бы выдумать», выдумать хотя бы

для сохранения своего господства и уж пуще всего не обучать безбожию слуг. Вот это самое мы имеем в «Братьях Карамазовых», где слуга Смердяков, наученный Иваном Карамазовым, что все позволено, убивает Федора Карамазова...» (Альтман, 1975, с. 121–122). Однако в комментариях к академическому собранию сочинений Достоевского выявленная М.С. Альтманом параллель отмечена не была (Достоевский, 1972–1990, т. 15, с. 393–619). Скорее всего, это произошло потому, что открытие саратовского исследователя не успели учесть. Его книга была подписана в печать только 30 декабря 1975 года, а соответствующий том собрания сочинений Ф.М. Достоевского был сдан в набор еще 9 октября 1975 года, а подписан в печать 28 апреля 1976 года.

Однако есть основания полагать, что именно рассказ Н.И. Костомарова о гибели отца послужил главным источником образа Смердякова. Уж слишком тесные параллели оказываются у Достоевского с этой трагической историей. Смердяков, подобно одному из участников заговора против И.П. Костомарова, был поваром. Как и в «Автобиографии», после убийства он завладел деньгами Федора Петровича. И, подобно земскому заседателю, игравшему ключевую роль в сокрытии убийства И.П. Костомарова, Смердяков кончает с собой, только не травится, а вешается. Что еще важнее, покаянные слова кучера о том, что раз барин говорил, что «бога нет, что на том свете ничего не будет, что только дураки боятся загробного наказания, – мы и забрали себе в голову, что коли на том свете ничего не будет, то значит все можно делать», совпадает с сутью учения Ивана Карамазова: если Бога нет, то все позволено. И, вероятно, случай с убийством И.П. Костомарова был единственным известным случаем, когда крепостные убили своего барина, вдохновившись проповедуемым им атеистическим учением (или, по крайней мере, этим учением оправдывали убийство). Вероятно, отсюда и созвучие фамилий Костомаров и Карамазов.

Разумеется, Достоевский не мог читать первую публикацию костомаровской «Автобиографии», так как умер девятью годами ранее. Но можно не сомневаться, что устный текст рассказа о гибели отца сложился у Костомарова не позднее 1875 года, а скорее всего – значительно раньше, и он наверняка рассказывал этот яркий и нравоучительный эпизод своим друзьям и знакомым.

Ф.М. Достоевский против Н.И. Костомарова

Достоевский в 1864 году собирался опубликовать статью с возражениями на утверждения Костомарова о трусости князя Дмитрия Донского во время Куликовской битвы (здесь Федор Михайлович солидаризировался с позицией своего друга историка М.П. Погодина). Статью Достоевский не опубликовал, сохранились лишь подготовительные материалы (Достоевский, 1972–1990, т. 28, кн. 2, с. 395, примеч. 8). Достоевский критически относился к взглядам Костомарова на русскую историю. В письме А.Н. Майкову 12 (24) февраля 1870 года он упоминал не без иронии ««Вестник Европы», совокупивший у себя все, что есть блестящего из имен (Тургенева, Гончарова, Костомарова)» (Достоевский, 1972–1990, т. 29, кн. 1, с. 107). А в письме М.П. Погодину от 26 февраля 1873 года признавался, что «Костомарова не могу читать без негодования» (Достоевский, 1972–1990, т. 29, кн. 1, с. 264). Однако 7 февраля 1875 года Достоевский сообщал А.Г. Достоевской: «Исто-

рик Костомаров лежит в тифе» (Достоевский, 1972–1990, т. 29, кн. 2, с. 11). Обычно так пишут о человеке, которого знают лично. Поэтому нельзя исключить, что Достоевский мог слышать историю убийства И.П. Костомарова непосредственно от Н.И. Костомарова. Он также мог узнать ее от общих с историком знакомых. Предположительно, Ф.М. Достоевский мог встречаться с Н.И. Костомаровым в январе – апреле 1861 г. на вечерах у издателя Н.Л. Тиблена, с которым писатель подружился (Летопись..., 1999, т. 1, с. 318). Также Достоевский и Костомаров могли встретиться 3 декабря 1866 года на литературном вечере Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, организованном в честь юбилея Н.М. Карамзина, который Федор Михайлович предположительно посетил. На этом вечере Костомаров читал свои произведения (Летопись..., 1999, т. 2, с. 84).

Несмотря на разницу взглядов с Н.И. Костомаровым на русскую историю, Достоевский интересовался его творчеством. Так, 11 февраля 1863 года он купил в книжном магазине А.Ф. Бабунова два тома труда Н.И. Костомарова «Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада» (1863). В № 4 журнала братьев Достоевских «Время» за апрель 1863 года была опубликована в целом критическая рецензия П.В. Знаменского на эту книгу (Летопись..., 1999, т. 1, с. 392–393, 401). В октябрьском выпуске 1877 года «Дневника писателя» Достоевский в целом высоко оценил статью Н.И. Костомарова в № 478 «Нового Времени», посвященную обращению представителей польской эмиграции к русской общественности с предложением примириться и сотрудничать в научно-экономической сфере. Хотя он и полемизировал с отдельными ее положениями, но в целом назвал ее «превосходной», а костомаровские рассуждения против предложения поляков «ясными и точными» (Достоевский, 1972–1990, т. 26, с. 57–59). А Н.И. Костомаров среди немногих приглашенных присутствовал на выносе гроба с телом Ф.М. Достоевского 31 января 1881 года (Летопись..., 1999, т. 3, с. 558).

Более серьезной была скрытая полемика Достоевского с Костомаровым по украинскому вопросу. В статье «Две русские народности», впервые опубликованной в 1861 году, Костомаров утверждал: «Стремление к тесному слитию частей, уничтожение личных побуждений под властью общих, ненарушимая законность общей воли, выраженная как бы смыслом тяжелой судьбы, совпадают в великорусском народе с единством семейного быта и с поглощением личной свободы идеею мира, выразились в народном быте неделимостью семей, общинною собственностью, тяглом посадов и сел в старину, где невинный отвечал за виновного, трудолюбивый работал за ленивого. Для южнорусса нет ничего тяжелее и противнее такого порядка, и семьи южнорусские делятся и дробятся, как только у членов их является сознание о потребности самобытной жизни. Опека родителей над взрослыми детьми кажется для южнорусса несносным деспотизмом. Претензия старших братьев над меньшими, как дядей над племянниками, возбуждает неистовую вражду между ними. Кровная связь и родство у южноруссов мало располагают людей к согласию и взаимной любви; напротив, очень часто люди кроткие, приветливые, мирные и уживчивые находятся в непримиримой вражде со своими кровными. Ссоры между родными – явление самое

обыкновенное и в низшем, и в высшем классе. Напротив, у великоруссов кровная связь заставляет человека нередко быть к другому дружелюбнее, снисходительнее, даже когда он вообще не отличается этими качествами в отношении к чужим. В Южной Руси, чтоб сохранить любовь и согласие между близкими родственниками, надобно им разойтись и как можно менее иметь общего. Взаимный долг, основанный не на свободном соглашении, а на роковой необходимости, тягостен для южнорусса, тогда как великорусса он более всего успокаивает и умирляет его личные побуждения. Великоруссе из покорности долгу готов принудить себя любить своих ближних по крови, хотя бы они ему не по душе, снисходить к ним, потому что они ему сродни, чего бы он не сделал по убеждению; он готов для них на личное пожертвование, сознавая, что они того не стоят, но что они все-таки своя кровь. Южнорусс, напротив, готов, кажется, разлюбить ближнего за то, что он его кровный, менее снисходителен к его слабостям, чем к чужому, и вообще родство ведет его не к утверждению доброго расположения, а скорее к его ослаблению» (Костомаров, 1890, т. 1, с. 100–101).

Согласно дневниковой записи Х.Д. Алчевской, Достоевский отреагировал на этот пассаж в 1876 году следующим образом: «– Вы говорите, что в Малороссии существует независимость личности, что взрослый женатый сын выбирается на хозяйство, что на женщину не смотрят как на скотину, что часто она орудует в доме, что семья живет особняком. Что ж тут хорошего: женится сын, обособляется и тотчас делается врагом. Хозяйство делится по клочкам, интересы идут врозь, – вот вам и начало нищенства. Между тем как великорусская семья представляет собою общинное начало. Что за беда, если старика уважают в семье. Это не деспот, в нем для семьи олицетворяется известный идеал, он не потому властвует, что ему так вздумалось, – нет, он точно выполняет должность, назначенную ему природой, а все остальные вполне естественно подчиняются ему. Чувствуется близость, общность интересов, разделение труда, и взамен всего этого вы предлагаете обособленность, вражду» (Достоевский, 1990, т. 2, с. 339).

В контексте этой полемики роман «Братья Карамазовы» можно рассматривать как ее своеобразное продолжение. В семействе Карамазовых дети рано отделяются от родителей и, если брать костомаровскую классификацию, оказываются ближе к южнорусскому типу семьи, отдалившись от великорусского типа, и в этом Достоевский видит одну из причин карамазовских несчастий.

Заключение

Устное описание обстоятельств убийства отца Н.И. Костомарова самим историком повлияло на образы Смердякова и Федора Павловича Карамазова, которые иллюстрируют разрушительность лозунга: «Если Бога нет, то все дозволено!» Фамилия Костомаров, в свою очередь, послужила одним из источников для фамилии Карамазов. А сам сюжет «Братьев Карамазовых» оказывается полемичен по отношению к идее Н.И. Костомарова о превосходстве южнорусского типа семьи над великорусским.

Список литературы

- Альтман М.С.* Достоевский. По вехам имен. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1975. 280 с.
- Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Художественная литература, 1990.
- Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. / под ред. В.Г. Базанова. Л.: Наука, 1972–1990.
- Костомаров Н.И.* Исторические монографии и исследования: в 15 т. Т. 1. СПб.: Издательство Д.К. Кожанчикова, 1872. 454 с.
- Костомаров Н.И.* Исторические произведения. Автобиография. Киев: Киевский государственный университет, 1989. 736 с.
- Костомаров Н.И.* Литературное наследие. Автобиография. Стихотворения. Сцены. Исторические отрывки. Малорусская народная поэзия. Последняя работа. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. 523 с.
- Костомаров Н.И.* Севернорусские народоправства во времена удельно-вечегового уклада. СПб., 1863.
- Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского: в 3 т. / под ред. Н.Ф. Будановой, Г.М. Фридлендера. СПб.: Академический проект, 1999.
- Kantor V.* Pavel Smerdyakov and Ivan Karamazov: the problem of temptation // Dostoevsky and the Christian Tradition / ed. by G. Pattison, D.O. Thompson. Cambridge University Press, 2001. Pp. 189–225.
- Rosen N.* Review: Starets Zosima in the Brothers Karamazov: a study in the mimesis of virtue. By Sven Linnér. Stockholm Studies in Russian Literature, 4. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1975 // Slavic Review. 1977. Vol. 36. Issue 4. P. 714.

Сведения об авторе:

Соколов Борис Вадимович, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI), Российская Федерация, 107207, Москва, Чусовская ул., д. 11, корп. 7. ORCID: 0000-0001-8147-4918. E-mail: bvsokolov@yandex.ru